

Современный любовный роман

Однажды

мы

встретимся

КАК ОБРЕСТИ СЕБЯ,
ЕСЛИ ПОТЕРЯЛ САМОЕ ГЛАВНОЕ?

Кристина Мокроусова

16+

Кристина Мокроусова
Однажды мы встретимся

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мокроусова К.

Однажды мы встретимся / К. Мокроусова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Мир рухнул, когда Мия лишилась самого дорогого в ее жизни человека. Теперь она вынуждена жить под гнетом родительского контроля, ведь справиться с паническими атаками стало сложнее. Пока она не встречает Сида. Его жизнь также омрачена гибелью любимого человека. Прошло полтора года, но он так и не смог смириться с трагедией. Поэтому каждый день он вынужден проживать те же эмоции и винить себя. Ведь если бы Роуз не наделала глупостей, все было бы иначе. И кто бы мог подумать, что два разбитых сердца так нуждаются друг в друге. Но все меняется, когда Мия находит телефон умершей сестры. Кто же разгадает этот клубок первым, ведь Роуз больше не может скрываться...

Содержание

Вместо предисловия	5
Пролог	6
Глава 1. Мия	8
Сид	10
Мия	12
Глава 2. Сид	15
Глава 3. Мия	17
Глава 4. Сид	19
Глава 5. Роуз	21
Глава 6. Мия	22
Роуз	24
Глава 7. Сид	25
Мия	27
Глава 8. Мия	29
Глава 9. Роуз	31
Глава 10. Сид	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристина Мокроусова

Однажды мы встретимся

Вместо предисловия

Здравствуй, дорогой читатель! В руках ты держишь книгу совсем неизвестного автора, но у нас еще будет возможность познакомиться поближе. Конечно, ты ждешь саморекламы, но этого не будет. Я вложила много сил, чтобы рассказать тебе необычную историю Мии и Роуз. Они буквально стали частью и моей жизни.

Каждый день я проживала с ними все их трудности, пыталась докопаться до истины и понять, что же движет человеком, когда он идет на отчаянные меры. Подожди, не спеши! У тебя тоже будет такая возможность. Уверена, ты не останешься равнодушен к ней. Поэтому я надеюсь, что эти герои найдут отклик и в твоём сердце тоже.

Я старалась изобразить таких персонажей, которые бы напоминали каждого из нас, хотя бы в чем-то: в поведении, характере или даже во внешности. Поэтому, обнаружив сходство, не думайте, что все они настоящие.

Не буду больше вводить в заблуждение, скажу только одно, что мои первые читатели, которым я безмерно благодарна за поддержку, сказали, что эта книга как сериал, который постоянно держит в напряжении, но, когда все проясняется, уже невозможно оторваться.

С любовью Крис

Пролог

Смотрю на часы – «21:30». Почему же его до сих пор нет? Может передумал? А вдруг что-то случилось? Мысли путаются, но спасает знакомая мелодия, которая вытаскивает из собственного воображения. О, боже! Это он!

– Алло, ты где? – Кричу я в трубку.

– Прости, у меня неприятности, – сухо отвечает он.

– Ты не приедешь? – Но на другом конце тишина, и только слабые гудки эхом отдаются в ушах.

В комнате становится настолько тихо, что я ощущаю, как тишина, буквально, оглушает меня. Нет, нет и нет! Это не могло случиться! Но разум не слышит меня, и слезы начинают литься ручьем. Смотрю в зеркало и вижу в отражении симпатичную девушку. Рыжие волосы, карий цвет глаз и потекшая тушь, которая заполняет очаровательные ямочки.

Столько всего произошло, что моя жизнь кардинально изменилась за несколько месяцев. В одну секунду все пошло под откос, и было поздно что-то менять. Жизнь разделилась на до и после. А ведь когда-то у меня были друзья... близкие друзья, которые давно вычеркнуты.

Снова знакомая мелодия возвращает в реальность. Машинально беру телефон в руки, пытаюсь сбросить, но вижу на экране незнакомый номер.

– Алло, – вяло отвечаю я.

– Мия? – Пытаюсь распознать знакомый голос на другом конце провода. – Это Леа, помнишь такую? Я тут проездом, может встретимся? – Восторженный голос вещает в моих ушах.

– Леа? – Та шустрая девчонка, с которой мы знакомы уже много лет. Точнее были знакомы...

Когда мне исполнилось шесть, моя семья переехала в новую квартиру. Тогда я была еще малышкой, поэтому особо не помню подробностей нашего переезда, но знакомство с Леа живет в моей голове совершенно отчетливо. С этой озорной девчушкой мы встретились в детском магазине. Где дети могут еще найти друг друга... Но тот день был особенным для меня, и не потому, что я встретила Леа.

Обычно родители не баловали меня игрушками, да и вообще, я была не капризным ребенком. Хоть в этом им повезло. Но во время переезда потерялся Барри – самый любимый плюшевый хомяк, на тот момент это был мой единственный друг. Вот мама и потащила меня в детский мир, чтобы купить нового «Барри», но это уже было совсем не то. И кто же мог знать, что Леа заменит его.

Пока мама разговаривала по телефону, я решила не терять времени и отправиться на поиски плюшевого друга. Огромные стеллажи и все заполнены такими красивыми игрушками, что у любого ребенка разбегутся глаза. Тут и медведи, и зайцы, и лисята, в общем, выбирай любого. Долго я рассматривала полки, пока не нашла его – белого, с разноцветным хвостиком единорога. Я влюбилась сразу же, как только увидела. Решила больше не искать, и, схватив его, довольная, побежала к маме. Как вдруг, вижу Барри! Да, моего плюшевого Барри, только хозяйка у него другая девочка. Как сейчас помню, что очаровательный единорог полетел в другую сторону от меня, а я мчалась к Леа, чтобы поскорее забрать друга. И вот разыгрывается такая картина – как две маленькие девочки кричат и плачут одновременно, держа в руках половинчатого Барри. Зрелище не для слабонервных! В тот день я ушла без плюшевого хомяка, но с новым, настоящим другом – Леа.

– Миа, у тебя все хорошо? Ты меня слышишь? – Прерывает мои воспоминания голос Леа в трубке. Когда-то он был таким знакомым, а сейчас я не узнаю его. Наверно, она очень изменилась. Не думала, что спустя столько лет она просто позвонит мне. Хотя, это в духе Леа.

– Да, Леа, привет! Просто не ожидала тебя услышать, если честно. Столько лет прошло. Но я буду рада встретиться. Мне сейчас это необходимо.

Глава 1. Мия

Два месяца назад.

– Мам, не волнуйся. Я справлюсь, в конце концов, мне не 10 лет. Я смогу себе приготовить поесть или просто сходить в кафе, если все-таки не справлюсь с готовкой. – Твержу маме в трубку.

– Дорогая, я нисколько не сомневаюсь в твоих способностях. Просто мы с папой очень волнуемся за тебя. Особенно после того, что нам пришлось пережить.

Мама, как всегда... умеет поддержать тему для разговора. Но я не обижаюсь на нее, со временем привыкла к такой опеке. Возможно, мой юношеский максимализм помог мне пережить все трудности и все-таки уговорить родителей о моем переезде, и вообще, самостоятельной жизни. И вот я счастливая и обновленная стою в своей квартире, которую мне подарили родители на мое совершеннолетие. Она маленькая, в ней всего одна комната, но это же мое. И на тот момент я так была рада этому подарку, что противиться габаритам квартиры было бы просто глупо. Конечно же, моя заботливая семья просто не позволила бы жить мне на другом конце города, поэтому мое гнездышко она решила купить недалеко от своего дома, буквально через 3 улицы. Да, покажется, что они слишком меня опекают, но мне это даже нравится, так я чувствую себя в безопасности. В комнате раздается внезапный звонок в домофон, который меня так пугает, что я вздрагиваю.

– Мам, давай я тебе позже позвоню. Ладно? – Хриплым голосом отвечаю маме.

– Мия, солнышко, что случилось? – Настороженно спрашивает мама.

– Мне звонят в домофон. Не волнуйся. Люблю. – Вешаю трубку и бегу к домофону.

Пока я успеваю добежать к двери, звонить прекращают. Хм, кому нужно было так долго ко мне ломиться? Ладно, не время забивать всякой ерундой голову, вещи сами себя не разберут. Бреду в свою единственную комнату. Она очень просторная для меня. Помню, когда родители купили эту квартиру, здесь были голые стены и пол. Через несколько месяцев местечко стало преображаться. Я выбрала изумрудный цвет стен, мне кажется, он меня здорово успокаивает. В углу у панорамного окна, из которого, между прочим, открывается потрясающий вид на город, хорошо встала двуспальная кровать. Я ее просто обожаю. С самого детства я мечтала именно о такой: с высокими матрасом, теплым покрывалом и еще один важный критерий – много-много подушек. Но мне приходилось спать на жестком, сером диване со старшей сестрой. Теперь моя мечта сбылась, и мне не придется делить ложе с кем-то ещё.

Отправляюсь за коробками. Их оказалось слишком много, хотя у меня никогда не было столько вещей. Мама подписала все коробки, чтобы я не запуталась, да и не потерялось что-то важное. А такого у меня много. Так, пожалуй, стоит начать с коробки «СПАЛЬНЯ». Да, мама не очень-то креативна. Вспоминаю, с каким трепетом она все это подписывала для меня, что появляется невольная улыбка на лице. Открываю коробку – тут постельное белье, причем мама положила мое самое любимое – голубое с маленькими белыми цветочками. Помню, как мы с сестрой вместе его выбирали. Тогда мне было шестнадцать. Мы даже поругались из-за него, потому что Роуз тоже оно очень понравилось, поэтому мама купила нам два комплекта, чтобы мы лишний раз не ссорились. Ой, а это что? Я совсем забыла, что в эту коробку закинула моих любимых пузиков. Так я называла в детстве маленькие сувениры, которые обычно дарил папа. Маленькой я не умела выговаривать слово «СЮРПРИЗ», поэтому сокращенно называла его пузик. Теперь я с трепетом их храню. Осматриваю комнату, пытаюсь понять, куда поставить мои любимые коллекционные фигурки, которые я начала собирать лет в шесть. Тогда папа каждый день их приносил, но только если я хорошо себя вела. Вообще, я была спокойным и послушным ребенком, поэтому с этим проблем у меня не было, каждый день получая очаровательную игрушку. Эх, прошло столько лет, а я все еще чувствую себя ребенком, даже вещи

все детские с собой притащила. Решаю поставить замечательные фигурки на самом видном месте – у моего рабочего стола. Они как раз там отлично будут смотреться.

Ох, коробок еще так много, а я успела разложить только одну. Надо меньше ностальгировать, хотя, это очень сложно, ведь столько воспоминаний, от которых я просто не могу отказаться.

Коробки для кухни разбираются быстрее, там все новое, поэтому вспоминать о чем-то не приходится, да и мое отношение к готовке отрицательно-положительное. Готовить я умею, но, крайне, не люблю это делать. Поэтому до последнего я отказывалась приобретать кухню, но мама настояла. Вот так и разместились несколько шкафов вдоль стенки, барная стойка для экономии пространства и маленький холодильник, который уже забит едой. Даже не представляю, когда я это все съем! Надо будет звать гостей на новоселье.

Спустя некоторое время смотрю на часы. Ого, прошло несколько часов, и я уже успела разложила все вещи, даже повесила огоньки рядом с кроватью, чтобы было ночью не страшно засыпать, да и они хранят воспоминания о моей старшей сестре.

Бросаю взгляд на квартиру и понимаю, что она стала еще уютней. Здесь все прекрасно сочетается. И желтый диванчик, который я нашла на барахолке, он такой атмосферный, что я не могла пройти мимо него. Я даже имя ему дала – Кевин. Я всем даю имена, так привычней, и не чувствую себя одинокой. Нет, я не чокнутая, просто вещи тоже заслуживают уважения. С собой привезла коврик из своей старой спальни, он отлично вписался в интерьер. Вообще, все в этой квартире создает особую атмосферу, которую я не на что бы не променяла.

Пока я наслаждалась видами своего гнездышка за окном уже потемнело, и я успела здорово проголодаться. Вот и пригодились запасы в холодильнике. Посмотрим, что у нас тут. Хм, еды хоть и много, но поесть как-то нечего. Или просто нет чего-то особенного и любимого? Вспоминаю, что через дорогу была маленькая кафешка. Пожалуй, туда я и загляну.

Быстро натягиваю джинсы, накидываю любимый лавандовый джемпер, белые кеды и готово. Родители дали мне немного денег на первое время, поэтому осталось после моего погрома найти карточку. А, вспомнила. Последний раз я ее видела в сумке. Нужно ее только найти. Осматриваю прихожую, которая завалена кучей коробок, среди которых я не вижу сумки вообще. Надо бы собрать их в одну кучу. Складываю пустые коробки одну в другую, в углу замечаю что-то темное. Сумка! Наконец-то. Открываю ее в надежде, что там карта. Вытряхиваю все, что есть внутри. Боже мой! Ну зачем девушке столько всего! Помада, фантики от конфет, чехол для телефона, зеркальце, чеки. И зачем они здесь? Есть все, а карты нет. Верчу в руках телефон и пытаюсь вспомнить, куда я могла ее положить. Стоп. Так вот же она! Положила карту в чехол телефона, чтобы не потерять. Это в твоём духе, Мия! Теперь, точно готова. Хватаю ключи, закрываю дверь и бегу по лестнице вниз.

Сид

– У нас опять нечего поесть. Ты очень устала или есть силы, чтобы съездить в наше любимое место?

– Сид, ты, как всегда, умеешь уговаривать. Для любимой еды – силы не нужны. – Мило улыбается она, целуя меня в щеку.

– Тогда у тебя есть 5 минут, чтобы собраться. Жду в машине. – Забираю ключи и спускаюсь на парковку. Пока Роуз собирается, я выбираю нашу с ней песню «Demon's» Imagine Dragons. Включаю на полную катушку и пытаюсь подпевать, хотя Роуз говорит, что мне медведь на ухо наступил, но мне плевать. Неожиданно открывается дверь, она садится в машину и делает музыку тише.

– Эй, ты чего? – Удивленным взглядом смотрю на нее.

– Я, конечно, люблю эту песню, тем более с ней столько всего связано, но давай сегодня проедемся в тишине. – Улыбается мне Роуз, и я понимаю, что не могу устоять перед ней.

– Ладно, уговорила. – Тянусь к ней, чтобы поцеловать, но она отклоняется.

– Давай просто поедем, хорошо? – Раздраженно отвечает Роуз, сбрасывая входящий звонок.

– У тебя неприятности? Где та Роуз, которая была 10 минут назад? – Настороженно спрашиваю ее, вставляя ключ в зажигание. Она молчит, но я не настаиваю, в надежде на то, что любимое кафе поднимет ей настроение. Снова звонит ее телефон. Она сбрасывает. Да что, черт возьми, происходит? Я стараюсь держать себя в руках, но это удается с трудом, и я взрываюсь.

– Может быть ты уже ответишь? – Рычу я. Она молчит, а телефон снова начинает издавать знакомую мелодию. – Ты меня слышишь вообще? Это она? Роуз, ты что опять? Ты же мне обещала! – кричу на нее, давя машинально на газ.

– Да, я опять! И что с того, поругаешь меня и позвонишь мамочке, чтобы пожаловаться? Сид, я уже взрослая и могу самостоятельно принимать решения. – Кричит она в ответ, и я вижу, как по ее щекам катятся слезы. Это меня раздражает еще сильнее. Желание сбросить злость постепенно нарастает, от этого я сильнее давлю на газ, цепляясь за руль настолько сильно, насколько у меня хватает сил. Спидометр показывает 180, мало! Давлю еще, в голове туман, никого не вижу. Мгновение, как слышу крик Роуз...

Эта картина всплывает у меня постоянно, как только я сажусь за руль. Ну, почему я тогда не смог ничего сделать? Зачем я так поступил? Знаю, что виноват. Прошло полтора года, а я так и не пришел в себя.

– Да не сигнал ты! Не видишь, красный горит? – Кричу я водителю, который уже минут десять оглушает меня сигналом своего Вольво.

Первые несколько месяцев я сходил с ума, не мог вообще находиться в квартире, где мы жили. Я много пил, ничего не ел, забросил работу, спорт – все, что тогда меня интересовало. Сейчас я постепенно восстановился, доктор Стив мне очень помог. Мне его посоветовал друг. Хоть курс терапии с ним уже давно закончился, но я до сих пор продолжаю к нему приходиться раз в неделю на консультацию. Стив говорит, что я здоров, и его помощь мне не нужна, но боюсь, что, если перестану его навещать, кошмары вернуться, и я снова начну сходить с ума. Сегодня как раз должна была быть консультация, но доктор отменил ее, сказал, что у него появились неотложные дела. Дома я не могу долго находиться, поэтому решил поесть в любимом кафе на Малой улице. Мы с Роуз обожали это место, там очень уютно и подают вкусные вафли. Теперь я стараюсь реже заходить туда. Все вокруг пропитано ею. Еще год назад я вообще не мог приходиться в это место, постепенно стал перебарывать себя, опять же, спасибо доктору Стиву. Он научил меня концентрироваться на настоящем, а не жить кошмарами прошлого.

Поворачиваю на Малую улицу, здесь такое все знакомое и родное, что это даже вызывает у меня улыбку, а улыбаться я перестал с того кошмарного дня. Смотрю по сторонам, не изменилось ли чего? Последний раз я был здесь недели две назад. Работы много, да, и лишний раз сюда ехать неудобно, далеко от моей новой квартиры. Внимательно осматриваю квартал, совсем забыв, что еду за рулем. Как вдруг поворачиваю голову, и резко жму на тормоз. Господи, в голове снова туман, как в тот день. Ничего не соображаю, пытаюсь понять, что вообще происходит. Выбегаю из машины и вижу невысокую девушку, которая почему-то кажется мне знакомой.

– Ты что сумасшедшая? Тебе жить надоело? – Кричу я на нее во весь голос.

– Это ты смотри, куда едешь! – Парюет мне в ответ незнакомка.

Чувствую, как злость начинает закипать внутри меня. Но я научился ее сдерживать. Девушка смотрит на меня испуганными глазами, собирая по дороге свои вещи трясущимися руками. И почему ее лицо мне так знакомо? Она встает и быстро шагает на противоположную сторону улицы.

– Дура! В следующий раз по сторонам смотри! – Озлобленно кричу ей в след и сажусь в машину.

Голова становится тяжелой, и я откидываю ее назад. Закрываю глаза и снова возвращаюсь в тот день.

– Нет, стоп! – Мой голос криком отдается в ушах. – Хватит себя мучить!

Но разум не слышит моих слов и еще больше издевается надо мной, показывая картинки того дня. Надо срочно отвлечься. Вставляю ключ в зажигание, заводжу машину и еду подальше от этого места.

Мия

Оборачиваюсь ему вслед. Ну, и придурок! Никогда не понимала, зачем водить машину? Чтобы потом калечить людей? Вот такой подонок и убил мою сестру. Вспомнив о том дне, голова становится свинцовой, ноги еле передвигаются. Останавливаюсь посреди тротуара. Так, Мия, только не сейчас. Дыши глубже, все хорошо! Но успокоиться уже не получается. Мне не хватает воздуха. Пытаюсь ртом вздохнуть настолько глубоко, насколько позволяют мои легкие. Но все тщетно. От нехватки кислорода в глазах темнеет. Господи, помоги мне добрести хотя бы до ближайшего столба. Пытаюсь нащупать землю, чтобы сесть. Ноги уже не держат, падаю на колени. Тело ватное, совсем их не чувствую, голова кружится, ощущение как будто тебя обдали кипятком. Ничего не соображаю. Руками обхватываю горло, как будто меня это как-то спасет.

– Помогите! По... – Пытаюсь кричать, чтобы хоть кто-то услышал, но не хватает воздуха. Веки тяжелеют, я понимаю, что теряю сознание. Последнее, что я слышу – это голос какого-то мужчины.

– Скорее вызовите скорую, девушка потеряла сознание! – Кричит во весь голос незнакомец.

Вокруг белые дома и пустынная дорога. Но почему на тротуарах там много людей? Здесь что, нет машин? Странно. Несколько минут назад мне так не казалось. И чувствуя я себя хорошо. А я уже подумала, что это очередной приступ. Последний раз он был полгода назад. Тогда врачи вообще не хотели меня выписывать. Говорили, что на нервной почве это может постоянно повторяться. Но мама убедила доктора, что обеспечат мне полный покой. Стоп, кто это?

– Роуз, – кричу я как можно громче, – Роуз! – Подбегаю к высокой, темноволосой девушке.

Она оборачивается. Не может быть! Это же моя сестра! Обнимаю её так крепко. Да, это моя Роуз. И аромат ее любимых духов, которые я не спутала бы ни с чем. Как же я скучаю, мне ее очень не хватает. Но она почему-то так не считает и отталкивает меня.

– Мия, ты что рехнулась? Зачем ты тут? – Удивленными глазами смотрит на меня сестра.

– Где тут, Роуз? Что с тобой? – Настороженно смотрю на ее лицо, но ощущение будто не знаю этого человека совсем.

– Мия, я тоже очень по тебе скучаю. Вообще, по дому. Но тебе здесь не место. Дурочка, что ты себя мучаешь? Жизнь не остановилась, пойми это, – берет меня за плечи Роуз, – мне пора. Но пообещай, что я тебя здесь больше не увижу. Я тебя очень люблю. – Как всегда целует меня в лоб, исчезая, как туман.

Но это все, что она мне сказала и растворилась в толпе так быстро, что я не успела проводить ее взглядом. И как это понимать? Почему так мало она была со мной? Слезы начинают литься из глаз, пока я не слышу свое имя. Причем все громче и громче. Что происходит? Оборачиваюсь. Никого. Снова кто-то громко окликает мое имя. Почему я не вижу, кто меня зовет? Картинка испаряется, и я слышу голос мамы. Открываю глаза. Пытаюсь понять, где я? Что вообще происходит?

– Мия, наконец-то! Я думала, что мы потеряли тебя. – Мама нежно обнимает меня за плечи, тихо всхлипывая. Ненавижу это состояние. От этого я чувствую себя обузой. Ну, почему все так не вовремя?

– Мам, пожалуйста, я жива, со мной все хорошо. Не плачь. – Пытаюсь успокоить маму, но понимаю, что далеко все не хорошо. Хотя бы потому что я опять в больнице. За последний год я бываю здесь намного чаще, чем где-либо. Поэтому я не особо удивлена, что снова оказалась

здесь, потому что в этот раз приступ проявился сильнее, чем обычно. Но самое странное – это то, что я видела во сне. Каждый раз, когда я падала в обморок, меня увозила скорая, и я быстро приходила в себя. Но в этот раз все по-другому. Роуз никогда не снилась мне, даже после смерти. Мысли прерывает распахнувшаяся дверь. Это миссис Уолкер. Она мой лечащий врач с самого детства. Помню, когда мы встретились впервые, она произвела впечатление очень строгой и деловой женщины. А все потому, что тогда у нее была очень странная стрижка, как будто горшок на голову надели. А брови? По-моему, она никогда их не умела красить, даже сейчас, когда прошло уже много лет. С каждым днем мои посещения больницы становились регулярными, а когда умерла Роуз, то почти каждый месяц меня забирала скорая с новым приступом. Поэтому за все время мы успели подружиться с миссис Уолкер. Она очень добрая, но почему-то стесняется этого, поэтому мы с Роуз называли ее «миссис железная леди».

– Мия, здравствуй. Не скажу, что я очень рада тебя видеть здесь. Слава богу, все обошлось. Но ты нас здорово напугала. Миссис Стенли, не могли бы вы оставить нас с Мией ненадолго? – Как всегда, строгим голосом обращается доктор к моей маме. Чувствую, что это не к добру, поэтому мысленно пытаюсь себя подготовить к чему-то плохому.

– Да, конечно. Солнышко, мы с папой отъедем ненадолго по работе. Если что-то нужно будет, звони. – Мама осторожно целует меня в щеку, показывая взглядом, чтобы я не беспокоилась, выходя за дверь. Ну, все. Сейчас начнутся нравоучения и допросы о том, что я делала все это время, что спровоцировала очередной приступ. Хочу первая начать разговор, но миссис Уолкер опережает меня.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать. И не нужно делать такой возмущенный взгляд. Сегодня я не собираюсь читать мораль и устраивать допрос. Все намного серьезней, чем ты думаешь. – Возмущенно говорит мне доктор. Даже интересно, что нового я могу услышать за столько лет? Я отворачиваю голову к окну. Не хочу снова услышать, что приступы усливаются, и нет гарантии, что завтра я снова не окажусь здесь.

– Мия, я понимаю, что ты очень устала. Но, поверь, всегда есть шанс, – пытается успокоить меня миссис Уолкер, – дорогая, я тебе не враг. – Она достает из желтой папки бумаги, и не сложно догадаться, что это. Ее то я успела выучить на тысячу процентов. – Пришли результаты анализов, на этот раз они лучше, но ты была без сознания сутки. Это не самая лучшая динамика. Поэтому необходимо еще раз обследоваться. Мы не можем так рисковать.

Что? Я была без сознания целый день? Поверить не могу, что какой-то идиот, напугав меня, смог спровоцировать приступ.

– Почему в этот раз по-другому?

– Пока мы пытаемся разобраться, но, честно, я сама не понимаю. Те, таблетки, что ты принимаешь, они очень сильные. Поэтому необходимо повторное обследование, чтобы посмотреть, как они влияют на твой организм.

Точно, таблетки! Примерно представляю, что меня ждет, но я должна это сказать.

– Миссис Уолкер, я знаю, что спровоцировало приступ. – Виновато отвожу взгляд, чтобы не видеть гнева, который обрушится на меня через минут, а может даже и секунду. – Я перестала пить таблетки еще в прошлом месяце. Мне стало легче, и я подумала, что без них мне не будет хуже.

Слышу, как миссис Уолкер тяжело вздыхает и садится на край кровати.

– Мия, это твоя жизнь и тебе решать, что с ней делать. Но, если ты самостоятельно принимаешь такие важные решения, то моя помощь тебе не нужна. Я не могу бороться в одиночку за тебя, если тебе это не нужно. – Слышу, как Уолкер встает. Но я не пытаюсь на нее смотреть. – У меня много работы, я найду к тебе позже, а сейчас отдыхай.

Странная реакция. Но может я правда уже не могу бороться за свою жизнь? И что вообще означали слова Роуз? Куда мне нельзя? Как же я устала от этого. А ведь еще несколько дней

назад я радовалась своему переезду и думала, что смогу начать все с нуля. Мысли атакуют меня, но сейчас я хочу одного. Закрываю глаза и погружаюсь в сон.

Глава 2. Сид

С трудом открываю глаза. Голова жутко раскалывается. Во рту пересохло и хочется пить. Осматриваю комнату. Хм, а я не промах. Вещи разбросаны по всей комнате: около шкафа валяются несколько бутылок из-под рома. В дальнем углу разбитый телефон, к счастью, не мой. Сколько же я выпил? Ничего не помню. Обхватываю голову руками. Боже! Ну, почему она так болит? Спустя минут десять решаюсь встать с кровати, чтобы попить воды. Ой, а где я вообще? И только сейчас понимаю, что это незнакомая мне квартира. О, нет! Надеюсь, что я просто завалился пьяный спать, только мое пока не отрезвлённое состояние объяснения не ищет. Оно вообще не может собрать мысли в кучу.

В гряде разбросанных вещей отыскиваю свои боксеры и вяло бреду к двери. Стараюсь открыть ее тихо. Выглядываю из другой комнаты и пробегаюсь глазами по квартире. Большая светлая гостиная с совмещенной кухней. На барной стойке разбросаны бутылки из-под вина, martini и виски. Уф, еще немного и меня стошнит прямо здесь. Во всю стену висит телевизор, который, кстати, включен. Значит здесь все-таки кто-то есть. Тащусь к большому дивану, который занял почти все пространство. Сейчас я не в силах пройти такое маленькое расстояние, поэтому он, как островок спасения. Как вдруг слышу знакомый голос.

– Уже проснулся? А я думал раньше вечера тебе не ждать. – Улыбаясь, пьет воду Тони.

С ним нас познакомила Роуз. Вообще, это был ее друг, если можно так сказать. Скорее она была для него потенциальной разбивательницей его сердца, а он для нее просто другом. А я всегда говорил Роуз, что он равнодушен к ней, но она никогда меня не слушала. Ей было не интересно, а я, зная это, все равно ревновал. Даже когда мы первый раз встретились, Роуз смеялась и говорила, что мы подружимся, но этого так и не случилось. После ее ухода мы больше не встречались. Но что я делаю сейчас у высокого, накаченного светловолосого молодого человека, ума не приложу.

– Слушай, давай обойдемся без любезностей. У меня болит голова, и я плохо помню, что я здесь делаю. – Ехидно отвечаю. Пока это все, что я могу сделать.

– А вы, как всегда, приветливы, мистер Сид. – С особой иронией говорит Тони, но я не обращаю внимание, потому что в какой-то момент это стало привычной формой общения. – Я и сам не рад тебя здесь видеть, просто было жаль видеть то, как ты просаживаешь свою жизнь.

– Тебе ли говорить о жалости. – Злобно смотрю на него, рука так и чешется, чтобы врезать ему как следует. – Что-то ты не помог Роуз. Её жизнь тебе было не жаль? – Встаю с дивана, силы каким-то чудом вернулись ко мне.

– Сид, ты многого не знаешь, зачем ты пытаешь опять говорить об этом? – Кричит Тони. Такого я его еще ни разу не видел, хотя я вообще о нем ничего не знаю. – Ты думаешь тебе одному тяжело? Думаешь, что ты такой весь несчастный, пожалейте меня все! Знаешь что? Выметайся из моей квартиры и больше никогда не звони мне, даже если у тебя будут самые большие проблемы. – Тычет пальцем на дверь ухажер моей девушки, но я и сам хотел это сделать.

Быстро натягиваю джинсы и джемпер. Черт! Где мой телефон? А ключи от машины? Осматриваю всю комнату, на поверхностях нет ничего. Переворачиваю постельное, вещи, валяющиеся на полу. Ничего. Пока в комнату не врывается Тони.

– Какого ты здесь делаешь? – Ловлю его озлобленный взгляд.

– Где мой телефон и ключи от машины? – Сквозь зубы пытаюсь вести диалог.

– Ключи лежат на столе, а телефон ищи там, где был последний раз. – Ехидно улыбается мне этот говнюк. Ну, и хрен с ним! Отталкиваю его с прохода и тащусь в большую комнату. Тони скрестил руки на груди и смотрит мне в след. Лучше бы помог! Обвожу глазами комнату,

вижу на барной стойке что-то похожее на брелок. Подхожу ближе. Да, это они. Наконец-то! Хватаю ключи и последний раз кидаю взгляд на Тони.

– Надеюсь, больше не увидимся. Придурок! – Открываю входную дверь, хлопнув ею так, что где-то слетела штукатурка. Голова продолжает пульсировать. Больше не хочу задерживаться здесь ни минуты, поэтому бегом спускаюсь по лестнице.

Солнце ударяет мне прямо в лицо. Уф, ну, и пекло. Оглядываю двор, чтобы понять, где моя машина. И вспоминаю, как последний раз приезжал сюда, чтобы забрать Роуз. Это было незадолго до аварии. Последние месяцы она была очень взволнованна. Я сначала думал, что это из-за работы, которую она получила с большим трудом. Роуз давно о ней грезила. Но реальность превзошла мечты, и появились трудности, к которым она была не готова. Новый коллектив, который не принимал ее, а все из-за должности, которая предназначалась совсем для другого человека. Строгий начальник, который по той же причине, требовал от неё большего. Каждодневные стрессы выматывали, но она держалась. И вот после одного из таких дней она решила расслабиться, позвонила мне, сказала, что хочет встретиться с подругами, отдохнуть. В прочем, это было нормально. Я не возражал. В тот же вечер, это было около двенадцати, позвонила Роуз. Я уже засыпал, поэтому плохо соображал, что вообще произошло. Она кричала в трубку и просила срочно ее забрать. Так, я оказался здесь. Она мне так и не рассказала, что произошло, и теперь я уже не узнаю этого...

Воспоминания прерывает громкий голос мужчины.

– Эй, парень, может дашь пройти? Наркоманы чертовы. Надоели уже. – Я отхожу в сторону, понимая, что встал в проходе. Сил совсем не осталось, чтобы что-то ему ответить. Поэтому я молча бреду к своему «Вольво», который стоит припаркованный рядом с аркой, где я тогда ждал Роуз.

Нажимаю на брелок, и на машине загораются фары. Сажусь в машину. В нос бьет странный запах. Фу, что за вонь? Открываю окна, чтобы хоть как-то избавиться от этого запаха. Осматриваюсь, заткнув нос пальцами. На переднем сиденье ничего нет, в бардочке тоже. Где же я мог вчера оставить этот проклятый телефон? Поворачиваю голову на заднее сиденье. Фу! Это что, рвота? И понимаю, что сейчас и меня стошнит на это же место. Выхожу из машины и глубоко дышу, чтобы все не пошло наружу. Открывая заднюю дверцу. Господи! Ну, и постарался кто-то. На заднем сиденье лежит моя куртка. Так, здесь то он точно может быть. Ощупываю все карманы. Но ничего нет. Под курткой – тоже. Взгляд снова попадает на переваренную пищу, в которой торчит мой телефон. О, нет! Отлично просто! Я не удивлюсь, если это моих рук дело. Надо срочно ехать на мойку, иначе не видать мне ни телефона, ни машины. Но сначала куплю воды. Сажусь в машину, решая не закрывать окна. До ближайшей мойки минут пятнадцать. Надеюсь, я выдержу этот запах. Завожу мотор и отъезжаю от дома Тони.

Глава 3. Мия

Никогда не думала, что свой двадцать второй день рождения буду отмечать в больнице. Помню, как мы с Роуз всегда в этот день были вместе, и каждый год она придумывала что-то новенькое. И каким-то чудом ей всегда удавалось меня удивить. Даже обычный поход за мороженым мог превратиться в нечто незабываемое. А, да, у нас с Роуз день рождения в один день, только разница в возрасте четыре года. Родители знатно постарались. Все мои друзья удивлялись этому факту, но для меня это была огромная радость – иметь старшую сестру, да еще и отмечать один день рождения на двоих. Но вот уже второй год я праздную его одна. Не то, чтобы вообще его отмечала последние несколько лет. Без Роуз это не имело смысла. Она была той ниточкой, которая смогла вести меня в этот день.

Вот и свое восемнадцатилетие я планировала отметить по-крупному. Ну, как я – Роуз. Мы начали к нему готовиться за несколько недель. Я была против такого размаха, но сестра убедила меня, что это своего рода юбилей, который должен быть незабываемым. Так вот и пришлось поддаться на уговоры, и начать подготовку к этому особенному дню. Помню, как сейчас, Роуз сидела за компьютером, выбирая мне подходящий наряд, а я думала о том, что это все дурацкая затея.

– Эй, ты о чем задумалась? – Улыбаясь, спросила Роуз. У нее была очень красивая улыбка, такая добрая, поэтому за ней то и волочались толпы парней. Я могла этому только позавидовать. Погруженная в свои мысли, я не слышала, что мне говорила сестра, меня волновало только одно – зачем устраивать грандиозную вечеринку, если придет только Леа?

– Мия, ты меня пугаешь. – Взмахом рук сестра пыталась привлечь мое внимание.

– Роуз, я думаю, это плохая затея. Сама подумай, придет только Леа и папа с мамой, зачем так заморачиваться? Может мы опять посидим в нашем любимом кафе все вместе?

– Что за ерунду ты несешь? Это ведь твое совершеннолетие, ты должна отметить его по-крупному. А по поводу друзей – не переживай, будет не только Леа. – Сестра была убедительна, в прочем ничего нового. Ей всегда удавалось меня одурачить. Но все равно не понимаю сути этого праздника. Мне казалось, что его нужно отмечать с семьей и самыми близкими друзьями, но этого никто не хотел слышать, поэтому пришлось закрыть рот и надеяться, что все пройдет без происшествий.

Спустя пару часов мы имели такой результат, которому могли бы позавидовать самые известные организации праздников. Роуз настояла на том, чтобы гостиная была в нашем распоряжении, хотя бы на один вечер. Уговорить родителей, конечно, было нелегко, но ей всегда это удавалось. Как? Большой секрет. Так вот, сестра предложила заказать баннер с моей фотографией и разместить его в самом центре гостиной – там образовалось фотозона с кучей гелиевых шариков и кэнди баром. Комната буквально утонула в розово-фиолетовых оттенках. Я глазам не поверила, когда увидела нашу привычную гостиную в такой роскоши праздника. Сейчас я понимаю, что это мог быть один из лучших дней рождения за всю мою жизнь. Если бы не одна ситуация.

Естественно, Роуз пригласила кучу незнакомых мне людей. Полагаю, что там были не ее друзья, а скорее друзья друзей. В общем, все равнодушные люди, готовые потусить. Из всех я знала только Леа и, друга сестры, Тони. Прекрасного Тони, в которого была влюблена еще с 8 класса. Тогда-то нас впервые познакомила Роуз.

– Дамы и господа, представляю вашему вниманию виновницу торжества – Мия Стенли. – Громко начала Роуз, подзывая меня к себе, – Сегодня этой малышке исполняется восемнадцать, так что, свободные мальчики, прошу обратить внимание на обворожительную и, самое главное, совершеннолетнюю девушку. – Подняв бокал с шампанским, Роуз захлопала в

ладоши. Мои щеки начали краснеть, когда все громко начали кричать моё имя. Было ощущение, что все это происходит не со мной.

Все шло очень даже хорошо – громкая музыка, куча неизвестных людей, которые раз десять успели поздравить меня с днем рождения, а один парень вообще предлагал такое... Роуз сказала, что так и должны проходить крутые вечеринки. Я верила ей, ведь она была еще та тусовщица, да и пару выпитых бокалов с шампанским вселяли мне уверенность. Но этого хватило ненадолго. Мне стало плохо, так что, если бы меня вырвало у всех на глазах, да еще на любимый мамин диван, нам с Роуз можно было иммигрировать из страны.

Я побежала в туалет. Мне было так плохо, что потребовалось время, чтобы прийти в себя и снова вернуться к гостям. Умылась и решила, что нужно заглянуть в комнату, чтобы немного полежать. Дверь в неё была приоткрыта, а из щели хорошо падал свет в коридор – там кто-то был. Правда тогда не разобрала кто, выпитый алкоголь все-таки хорошо действовал на мозг. Я помню только разговор, который до сих пор не выходит из головы. Я остановилась, чтобы прислушаться, что происходит.

– Слушай, ты правда не понимаешь, что мы должны все ей рассказать? – Голос был похож на Леа – звонкий и очень взволнованный.

– Мы не можем сейчас это сделать, ей нужно время. Или ты хочешь, чтобы все опять было как месяц назад? – Парень явно был зол, поэтому почти кричал на таинственную незнакомку.

– Хорошо, даю тебе еще две недели, если ты сам ей не расскажешь, то мне придется принять другие меры. Я устала играть в эти игры.

Пока я слушала, мне снова стало нехорошо, поэтому я бегом отправилась в ванную. Когда я вышла оттуда в очередной раз, в комнате уже никого не было. Тогда я не придавала этому значения и вернулась в гостиную. Но и там без сюрпризов не обошлось.

Роуз так напилась, что вешалась на всех парней, предлагая взять ее прямо на виду у всех. Я не поверила своим глазам, такой сестру мне еще не приходилось видеть. Мне нужно было отыскать Леа, чтобы она помогла мне закончить вечеринку, ведь мы как в сказке «Золушка», в двенадцать гостиная должна превратиться в серую, а, самое главное, чистую комнату. Таковы были условия родителей. На часах было полдвенадцатого. Черт! Где же подруга?

– Эй, вы не видели девушку с короткими темными волосами? Она еще была одета в зеленое платье? – Спросила я у первого попавшегося темноволосого парня.

– Что? Ты хочешь снять свое платье? – С ехидной улыбкой парень начал притягивать меня к себе.

– Отвали, придурок! – Выбежав в холл, я увидела, что на кухне горел свет.

Обычно Леа находится именно там. Захожу в комнату и вижу это. Леа целуется с Тони. Причем их поцелуй был настолько страстным, что, мне казалось, они прямо здесь начнут раздеваться. Но как? Она ведь знала, что мне давно нравился Тони, и она сама предлагала организовать с ним встречу, потому что я в ее глазах была нерешительной. Увидев меня, Тони быстро отстранился от подруги. А Леа довольным видом смотрела мне вслед. Но я больше не смогла вот так стоять и просто выбежала из комнаты. Слезы лились из глаз, что невозможно было осознать происходящее. Как лучшая подруга могла так поступить?

Чувствую, как на глазах выступили слезы. Сейчас я поняла, как мне не хватает Леа с ее заливистым смехом и временами чудными советами; как я ужасно скучаю по Роуз, по ее решимости и уверенности, которой там не хватает мне; и как давно я не видела Тони. После смерти сестры мы вообще потеряли связь, когда Роуз жила с нами, он часто заезжал за ней. Мне казалось, что она ему очень симпатична. Но сестру было не переубедить. Она говорила, что это все глупости.

Ну и что в итоге? Мне 22, я в больнице, Роуз рядом нет, друзей нет, даже родители не приехали поздравить. С днем рождения, Мия!

Глава 4. Сид

Дорога кажется невыносимо долгой. Проехал десять минут, которые показались вечностью. отвратительный запах непереваренной пищи заполнил весь салон машины. Я уже раз десятый чувствую, как к горлу подступает комок. О, боже, где эта чертова мойка?

Выезжаю на знакомую улицу, по которой приходилось ездить, когда мы жили с Роуз недалеко от этого квартала. Так было ближе до работы, да и нравилась мне эта магистраль, здесь практически не бывает пробок, за исключением пятничного вкенда, когда офисные планктоны бегут из города. Так и я бежал, но только к Роуз. Сейчас эта дорога кажется мне такой чужой... Невыносимый запах возвращает меня в реальность. Господи, повезло же этому «счастливчику», который будет мыть мою машину. Так, я проехал уже нужный мне дом? Сбавляю скорость до 40 км/ч, пытаюсь рассмотреть улицу и найти нужное мне здание. Хм, ничего нет. И тут взгляд падает на неприметную, но знакомую надпись «Улыбка». Отлично! Рядом с этим магазином и была мойка. Пожалуй, припаркую машину на стоянке у магазина, ибо во рту все пересохло, и я уже здорово проголодался.

Зайдя в магазин, глазами пытаюсь отыскать, где тут вода и что-то перекусить. Хм, как-то здесь все изменилось. Думаю, проще найти продавца. Бреду между полок со сладким, отчего меня еще больше начинает тошнить. Натыкаюсь на девушку, которая расставляет на полки продукты. Ее лицо мне кажется знакомым. Может, видел ее, когда приезжал на мойку?

– Простите, вы не подскажите, где тут вода без газа и что-то перекусить, типа сэндвича или салата?

– Сид, привет! Не ожидала тебя здесь увидеть. – Восторженно приветствует меня незнакомка, обнимая за шею.

– А мы знакомы? – Отрывая ее от себя, пытаюсь вспомнить, где мы могли встретиться.

– Ты не помнишь? Прошлой ночью мы отлично провели время. Ну, бар «Фиеста», я Лейла.

Тут в моей памяти что-то начинает всплывать. Бар, Лейла, Том и Джексон. Отлично, команда заядлых алкоголиков и тусовщиков.

– Да, прости, я очень много выпил? Просто не помню ничего после того момента, как мы выпили два чудо-коктейля Тома. – Почесывая затылок, обращаюсь к девушке.

– Да, выпил ты не то, что много. Я бы сказала неприлично много. – Заливаясь смехом отвечает Лейла. – Но у нас ничего не было, если ты об этом, а вот кое-что ты успел натворить. – Но не успевает она договорить, как к нам подбегает женщина с бейджем «АДМИНИСТРАТОР».

– У вас какие-то проблемы, молодой человек? – Деловито обращается ко мне.

– Нет, просто поинтересовался у девушки, где здесь напитки без газов.

– Тогда вам в отдел «В», а сейчас я попрошу не отвлекать от работы нашего сотрудника. Думаю, вы бы не хотели, чтобы у нее были проблемы, правда Лейла?

– Извините, я уже почти закончила. – Виновато продолжает разбирать коробки незнакомка.

Пытаюсь на пальцах выяснить, когда мы сможем встретиться, Лейла судорожно показывает «десять», забирая коробки и уходя в зал. Десять вечера? Еще так долго, я же умру от любопытства. Так, беру воду и иду на мойку, чем быстрее я достану телефон, тем быстрее я смогу связаться с Томом.

Машину успевают почистить за пятнадцать минут. Отлично! А вот телефон мой так и не удалось спасти, слишком много влаги внутри оказалось. Блин, придется еще новый покупать. Ладно, доеду до Тома на машине, теперь уже чистой. Отдаю двадцать баксов за мойку и прыгаю в машину. Осталось вспомнить, где обитает Том. Этот парень ведет такой разгульный образ

жизни, что найти его будет непросто. Может съездить в бар, и все узнать? Наверняка, хоть один официант остался с прошлой смены.

Бар «Фиеста» один из известных в городе, я бы сказал, единственный, где можно нормально отдохнуть. Именно тут мы познакомились с Роуз, тогда я общался с компанией Тома и Джексона. Ну, как общался. Каждый вечер мы где-то зависали, напивались так, что наутро порой было невозможно свое имя вспомнить. Но после встречи с Роуз все изменилось. Я нашел постоянную работу, перестал тусить с ребятами, начал заниматься спортом. В общем, у меня была тихая семейная жизнь, как мне казалось. И как меня угораздило связаться опять с ними? Но самое главное, что там делал Тони? Ааа, голова разрывается от вопросов. Сейчас попробую что-то узнать.

Заезжаю на парковку. Два доллара за место! Да они обнаглели. Где они такие цены видели? Плевать, не бросать же машину на дороге. Интересно, где она стояла, когда я был здесь прошлым вечером. Уф, больше Сид ты не пьешь, ни при каких условиях!

В баре играет приятная музыка, народа нет. Да и понятно, сегодня вторник. Вижу, на баре работает парень, кажется, в прошлый вечер я его видел.

– Эй, парень, привет. Ты, случайно, не помнишь меня? Я здесь был прошлым вечером. – С надеждой смотрю на него.

– Привет, Сид, конечно, помню. Ты был с компанией, там еще два сумасшедших парня, они здесь часто бывают. Что случилось? – Улыбаясь, смотрит на меня. Удивительно, он знает мое имя, значит я успел уже с ним здорово «подружиться».

– Слушай, да. На утро проснулся неизвестно где, потом встретил какую-то девушку, машина вся в блевотине, а телефон и вовсе потерял. – Почесывая затылок, пытаюсь унять свои эмоции.

– Да, вы вчера так веселились. Давно я такого здесь не видел. Тебя, кстати, отсюда забирал какой-то высокий, светловолосый парень. Может он тебе что-то расскажет. А вообще, лучше спросить у ребят, с которыми ты тусил. Они то пили меньше тебя.

– Если бы я знал, где их найти, не ехал бы сюда, мистер очевидность. Ладно, все равно спасибо.

– Кстати, раз ты зашел, может вернешь сто долларов за разбитую бутылку виски?

– Сто долларов? Слушай, не знаю, как тебя зовут...

– Дин, меня зовут Дин. – Резко отвечает бармен.

– Хорошо. Дин, у меня сейчас нет с собой денег, давай я тебе по карте скину или наличкой, но тогда не сегодня?

– Как драться, так мы первые, а как деньги... Ладно, давай по карте, вот мой номер. – Дин протягивает мне бумажку с цифрами.

– Спасибо, вечером все отправлю. Пока. И еще раз спасибо. – Спешно бегу к выходу. Драка, разбитая бутылка. Блин, надо срочно найти Тома.

– Я слышал, ты ищешь Тома? – Потягивает сигарету незнакомый бродяга.

– Да, ты знаешь, где его найти? Я не обижу. – Показывая ему пятьдесят долларов, которые лежали в кармане.

– Поехали, покажу.

Глава 5. Роуз

– Леа, я же просила тебя позвонить мне заранее. Я не успею собраться так быстро. – На ходу одеваю брюки, кричу в трубку.

– Извини, что моя машина не заводилась полчаса и я была занята этим неблагодарным делом. Тащи свою задницу тогда сама. – Бросив трубку, слышу коротки гудки. Ну и черт с ней, сама доберусь. Главное, в этот раз быть осторожней, а то я чуть не спалилась, когда увидела на тротуаре лежавшую без сознания Мию. Сестра, конечно, никогда не умела быть самостоятельной, а после моего исчезновения и вовсе потеряла веру в себя.

Смотрю на часы «12:40». О, нет! Я жутко опаздываю, надо бы поторопиться. Так, где же ключи от машины и деньги? Они сейчас очень нужны. Двести баксов хватит? Должно. Остальное сниму с карты, там еще что-то оставалось. Накидываю серое пальто и выбегаю из квартиры.

Машина Леа стоит припаркованной у тротуара. Отлично. Значит мне не придется тащиться в эту глушь одной.

– Ну и стоило устраивать детский сад? – Громко хлопая дверь, сажусь в машину.

– Отвали и скажи спасибо, что я все-таки доехала на этом драндулете. – Огрызаясь, заводит машину Леа.

– Не паясничай, я давно предлагала свою машину, а твою могли бы заложить. Ты все время отнекиваешься, так что это уже не мои проблемы. Давай, поехали быстрее, мы уже, итак, опоздали на полчаса.

Глава 6. Мия

Спустя неделю

– Мам, я тебя умоляю, заберите меня домой. Я здесь уже неделю. Еще немного и начну сходить с ума. – Канючить у меня получалось лучше, чем отстаивать свою точку зрения.

– Солнышко, доктор Уолкер говорит, что приступ может повториться в любую минуту, поэтому нужно еще немного понаблюдать тебя. – Целуют в лоб мама.

– А что, если я умираю со скуки и от этой отвратительной еды? – Корчу лицо так, что у мамы пропадает улыбка. Значит сработало. Разговоры о еде всегда действуют на нее положительно.

– Хорошо, я попробую поговорить с мисс Уолкер, но ты должна пообещать мне, что месяц будешь жить у нас дома. – Строго заявляет мама. Что? Месяц? Я только радовалась, что могу жить отдельно. Обустроила квартиру и вот тебе, здравствуйте! Приехали. Никакого месяца и, вообще, никакого проживания у родителей. Мама будет заставлять много есть, вечером мы будем собираться за ужином, а потом и вовсе играть в «Скрабл». Нет, нет и еще раз НЕТ! Осталось только деликатно об этом сказать маме.

– Ну что ты согласна? Или уже обдумываешь план побега?

– А такой вариант рассматривается? – Парирую я маме.

– Нет, и даже не думай. Я поговорю с доктором и, возможно, уже сегодня мы заберем тебя домой. – Ну, все. Это конечная. Похоже, мне нужен будет план побега, чтобы вырваться из маминих лап. Надеюсь, железная леди все-таки сжалится. Мне же нужен покой, а с родителями это просто невозможно!

Через 10 минут доктор Уолкер вместе с мамой уже стоят в дверях моей палаты. Конечно, я делаю вид, что не просила о том, чтобы меня отсюда забрали.

– Мия, – начинает доктор. Ох, не к добру этот тон, – пришли твои анализы и снимок. Динамика положительная и я думаю, что ты можешь отправиться домой. Но, никаких больше самостоятельных решений, ты меня поняла?

– Да, миссис. – Виновато улыбаюсь доктору Уолкер, но внутри все ликует. Я еду домой! Пусть даже к родителям, но оттуда мне будет проще выбраться, чем из больницы.

Через полчаса я собрала вещи, и мы с мамой поехали домой. По дороге я попросила заехать в нашу любимую кофейню. Единственное, что я сейчас хотела – это много сладкого и горячий шоколад с карамелью. Я об этом мечтала с того момента, как оказалась в больнице. Обычно Роуз мне тайком проносила вкусняшки, и мы запирались в палате, чтобы миссис Уолкер нас не застукала. Тогда бы месяц диеты мне был бы обеспечен.

Мама высадила меня у входа, а сама поехала занимать парковку. Поэтому у меня есть примерно пятнадцать минут, чтобы закупить себе сладостей. Захожу в кофейню, как в нос ударяет знакомый аромат какао, корицы и запеченных яблок. Я все-таки остановлюсь на круасане, еще не мешало бы взять пирожное со взбитыми сливками и большой стаканчик горячего шоколада с карамелью. Диктую свой нереальный список девушке, которая смотрит на меня, как на сумасшедшую. Я делаю вид, что не замечаю, отходя в сторону и тихонько хихикая. Пока я жду свой заказ в окне замечаю знакомый силуэт. Высокая темноволосая девушка изящно вышагивает по тротуару. Это что, Роуз? Потираю глаза, чтобы исключить вариант, но она все еще стоит у светофора. Ее лицо отвернуто, но я точно знаю, что это сестра. Выбегаю из кофейни к дороге, чтобы догнать незнакомку. Черт! Красный. Глазами пытаюсь отыскать ее, но все тщетно, она испарилась так быстро, что я не успела это осознать.

– Мам, я точно видела Роуз, клянусь. Она была в ста метрах от меня, и если бы не дурацкий светофор, я бы успела ее догнать.

– Мия, хватит мучить нас с отцом. Это уже не смешно. Мне также тяжело, как и тебе. Это наша общая потеря. Но если ты не прекратишь так себя вести, мы будем вынуждены принять меры. Садись в машину и поехали домой, отец уже подъезжает. Я не хочу из-за твоих фантазий остаться без ужина.

Я не спешно бреду на заднее сиденье. Почему они думают, что я сумасшедшая? Нет, сейчас я меньше всего хочу оказаться в родительском доме, поэтому мне нужен план, чтобы побыстрее оттуда уехать.

Роуз

Несусь со всех ног, так, что у меня, в прямом смысле слова, сверкают пятки. Запыхавшись, я останавливаюсь, пытаюсь отыскать машину Леа. Открываю дверь и падаю на сиденье, тяжело дыша.

– Ты чего такая? Как будто приведение увидела. – Делая тише музыку, смеется подруга.

– Хуже, Мию. Она пыталась меня догнать. Хорошо я ее вовремя заметила. А то наш секрет быстро бы открылся. – Лицо Леа быстро меняется.

– Что? А ты уверена, что она тебя узнала?

– Да, неслась бы я сломя голову просто так. – Размахивая руками, кричу в ответ.

– Ладно, успокойся. Я что-то придумаю. Но ты же должна понимать, что шансов быть нераскрытой остается все меньше.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что ты живешь в одном городе со своей семьей и парнем. Они тебя похоронили, Роуз. Как думаешь, обрадуются, если узнают всю правду? – Язвительно отвечает Леа.

– Они не узнают об этом, если ты им не скажешь. А я тебе напомню, что ты тот человек, который придумал эту авантюру. Так что не думай, будто этот цирк был отыгран только одной актрисой, – тычу пальцев в подругу, – и, вообще, почему мы до сих пор стоим? Поехали. Тони нас порвет, если мы не прибудем вовремя.

Машина начинает гудеть, и мы трогаемся с места. Ехать нам полчаса, но разговаривать с Леа я не намерена. Потому что по ее вине я оказалась в этой дыре. Тот день я не забуду никогда. И если она думает, что я прекрасно жила все эти два года, то это далеко не так.

Первое время мне было так тяжело, что кошки на душе скребли. Я приходила к дому, смотрела на то, как моя семья оплакивает меня. Конечно, я не могла поступить иначе. Они бы мне этого не простили. Я бы просто не смогла смотреть им в глаза, а тем более заслужить у них уважения. Видела, как спивается Сид, и от этого мне было еще больней. Никогда не думала, что меня так будут любить. Я благодарна ему за все. Жаль, не успела ему сказать об этом.

Мысли прерывает скрип дверей и голос Тони...злого Тони.

Я выхожу из машину, в надежде, что все обойдется, но об этом стоит только мечтать. Разъяренный друг бежит ко мне навстречу и кричит что-то непонятное.

– Что? Я ничего не слышу, тут очень громко. – Пытаюсь перекричать шум, чтобы друг услышал меня. Но он уже подходит ко мне и хватает за руку, отводя в сторону.

– Ты что творишь? Почему я должен ехать хрен знает куда, чтобы забрать твоего любимого?

– А что ты предлагаешь, чтобы за ним поехала я? – Кричу в ответ.

– В следующий раз, когда ты будешь звонить мне в три часа ночи... – Но Тони прерывает Леа, которая уже подошла к нам.

– О чем воркуете, голубки? – Подмигивая мне, улыбается Леа.

– Пошли, вы, итак, опоздали. Будете сами придумывать отмазки. Потому что шеф сегодня не в духе. – Бурчит Тони.

– Хорошо, мамочка. Только не надувай так губки, а то Роуз тебя накажет, так ведь? – Задает вопрос Леа, заливаясь смехом от собственной шутки.

– Конечно, тебя в первую очередь. Идемте. – Беру за руку Леа, и мы бредем за Тони, в надежде, что наша авантюра не всплывет наружу ближайшие месяцы.

Глава 7. Сид

Я так и не смог найти Тома. Да и не надеялся. Телефон пришлось купить новый, хорошо, что контакты сохранились. В тот вечер я приехал за Лейлой, но ее уже не было на работе. Сказали, что она ушла раньше, потому что у нее что-то случилось дома. А потом я и вовсе забил на эту историю. Полиция меня не ищет, значит уже не все так страшно. Единственное, что я вспомнил – это то, как я пытался дозвониться Роуз, и как будто она взяла трубку. Но учитывая то, в каком состоянии я был, думаю, это сон, не иначе. Раньше мне часто снились такие. То я пытаюсь ее спасти, а она уходит от меня, буквально, ускользает. Иногда я просто кричал ее имя, но она не слышала меня. Как будто мы оба находились за глухой стеной. Поэтому это все мои фантазии. Доктор Стив говорил, что это происходит на фоне стресса, от того, что я чувствую свою вину, поэтому Роуз не отпускает меня.

– Молодой человек, вы будете что-то заказывать? Молодой человек?

– Да, простите. Мне кофе без молока.

Отдаю пять долларов и сажусь за свободный столик, ожидая свой заказ.

Погода сегодня ужасная. С самого утра льет дождь, на дорогах невозможно передвигаться из-за тумана. Поэтому сегодня я решил выпить кофе недалеко от дома в уютной пекарне. Здесь всегда царит аромат пряных яблок и корицы. Меня даже успокаивает это. Как будто приехал домой к бабушке. Осматриваю пространство, как вдруг, мой взгляд приковывает девушка, с которой мы уже встречались. Причем я ее сбил. Черт! Надо бы извиниться. Она ловит мой взгляд и резко отворачивается. Она меня узнала. Так, что нужно к ней подойти. А что я скажу? «Привет, это я тот придурок, который чуть не переехал тебя неделю назад?». Хорошее начало. Надеюсь, после этого она меня не отправит в далекие дали.

– Простите. – Едва касаюсь ее плеча, от чего она вздрагивает и поворачивается ко мне лицом. Ее выразительные карие глаза едва сдерживают слезы.

– Мы знакомы?

– Может сейчас не самое подходящее время, и вы уже не помните меня. Но мы с вами встречались неделю назад... я вас чуть не сбил... – Виновато потираю затылок, отводя взгляд. Идиот! Конечно, она помнит, ее же не каждый день сбивает машина на пешеходе.

– А, так вот почему мне знакомо ваше лицо, – аккуратно руками она вытирает глаза и снова поворачивается ко мне, – и что же вы хотели? На этот раз переехать меня?

– Нет, что вы. Я хотел бы извиниться. В тот день я был не в себе. Я надеюсь, вы не пострадали?

Выражение ее лица меняется. Теперь передо мной стоит другой человек, почему-то так похожий на Роуз. Похоже, я схожу с ума.

– Не пострадала? Вы серьезно? – Девушка резко повышает тон, начиная активно жестикулировать руками. Теперь на нас смотрит вся кофейня.

– Извините, но давайте хотя бы отойдем подальше. Думаю, это не самое подходящее место для разборок. – Пытаюсь взять ее за руку, чтобы отвести в сторону, но девушка резко отдергивает ее.

– Пусть все знают, что вы убийца, который купил права, а сейчас пытается купить меня своими дешевыми извинениями. Да вы вообще в курсе, что из-за вас я оказалась в больнице? – Слезы начинают литься из ее глаз, но она не успевает еще что-то сказать, как мгновенно выбегает из пекарни.

Убийца? Я же даже не трогал ее. Я успел затормозить. А что, если родные Роуз тоже так считают? Может, она права?

Мысли заполняют мою голову. Надо срочно отсюда уходить, а то на меня все смотрят с замираньем сердца.

– Простите, девушка просто себя плохо чувствует.
Собираю свои вещи и быстро удаляюсь из кофейни. Мне нужно прийти в себя.

Мия

Слезы льются речью из глаз. Я вообще не понимаю куда я иду, и что сейчас произошло. Сквозь туман вижу свой дом. Ускоряю шаг и уже, буквально, подбегаю к своему подъезду. Открываю дверь. Стоп, Мия! Успокойся, дыши ровно. Не хватало еще раз угодить в больницу, опять по его вине. Дыхание начинает приходить в норму, поэтому я могу спокойно подняться на третий этаж. Захожу в квартиру и падаю на пол. Слезы снова начинают литься из глаз. Не понимаю, зачем он ко мне подошел? И почему опять такая реакция? Обхватываю голову руками и просто ложусь на пол. В таком состоянии я пролежала минут пятнадцать точно. Слышу, как звонит телефон. Не хочу брать трубку, знаю, что это мама звонит. Ее нравования сейчас последнее, что я хотела бы слышать.

Телефон все еще настойчиво продолжает вибрировать. Достаяю его из сумки. Вытираю глаза от слез, чтобы понять, кто звонит. На экране светится имя – «РОУЗ». Что? Это шутка такая? Быстро нажимаю на зеленую кнопку.

– Алло, Роуз? Ты где? Ты жива? – Теперь я уже смеюсь от счастья, но длиться это недолго, потому что на другом конце я слышу мужской голос.

– Девушка, здравствуйте. Я нашел этот телефон и позвонил по первому номеру в сохраненных контактах. Вы сестра?

– Да, простите, а где вы нашли этот телефон? – Резко вскакиваю с пола, начиная ходить взад и вперед по комнате.

– Я его нашел на старом складе. Мы принимали товар и что-то засветилось между коробок. Начали доставать, а там телефон. Вы будете его забирать? – На заднем фоне отчетливо слышу стук чего-то очень тяжелого, похожего на металл.

– Да, конечно. Куда я могу подъехать?

Мужчина диктует адрес, который я спешно записываю на старом чеке. Кладу трубку и выбегаю из квартиры. Такси приезжает очень быстро, поэтому через полчаса я оказываюсь на месте.

Еще двадцать минут. Стою, переминаясь с ноги на ногу, потому что сегодня погода, не подходящая для таких встреч. Льет дождь, а сильный ветер сдувает меня с места. Пока я ехала сюда, в голове крутилась одна мысль – что делает телефон Роуз на старом складе? Во время аварии его так и не нашли. Следствие списало на то, что мобильника с ней вовсе не было. Хотя водитель, с которым ехала Роуз, утверждал, что ее телефон звонил несколько раз. Что-то тут не так... Может, кто-то выкинул его здесь? Тогда бы он не смог пролежать столько времени без подзарядки.

Пока я размышляла, ко мне подошел высокий темноволосый мужчина лет сорока. На нем был рабочий костюм синего оттенка с большой надписью «ЛАЙМ». Интересное название, я о таком не слышала.

– Здравствуйте, это вы Мия?

– Да.

– Вот – ваша пропажа и передайте своей родственнице, что здесь опасно гулять. – Засмеявшись, он протянул мне красный телефон, который, действительно, принадлежал Роуз.

– Спасибо вам большое. Вот возьмите. – Я протягиваю ему сто долларовую купюру.

– Ох, это совсем не стоило, но отказываться не буду. Сами понимаете, деньги лишними не бывают.

– Скажите, а вы уверены, что этим телефоном пользовались?

– Не знаю, но судя по тому, сколько пропущенных звонков за сутки, то вероятней всего им пользовались. Вы, извините, мне нужно работать.

– Да, спасибо вам еще раз.

Внимательней оглядываю место. Интересно, как здесь оказался телефон, да еще и им пользовались? Нет, это ошибка какая-то... Вызываю такси, надо срочно обо всем рассказать папе. Потому что мама точно мне не поверит.

Глава 8. Мия

Пока я ехала домой, пыталась дозвониться папе. Но у него отключен телефон. Это очень странно и совсем не похоже на отца. Таксист привез меня к дому спустя сорок минут. За это время в моей голове родилось очень много версий, откуда этот телефон мог взяться, но не одна из них не вязалась с основной. Поэтому вбежав в дом, я надеялась, что застану папу дома.

– Пап, мам, вы дома?

Тишина. Сняв пальто, заглядываю в кухню, где обычно что-то готовит мама. Но там никого. Значит она уехала на работу.

– Пап?

Слышу, что наверху какой-то шорох. Но никто не отвечает. Оглядываю гостиную, чтобы взять что-то тяжелое, вдруг воры. Хотя у нас очень хорошая охрана установлена. Так, чтобы взять? Заглядываю в гостиную. Ага, спасибо за то, что у нас дома есть камин. Беру кочергу и тихо поднимаюсь по лестнице. Шорох начинает усиливаться, понимаю, что звуки доносятся из родительской комнаты. Уже замахиваюсь, чтобы если что успеть оглушить воришек. Как вдруг дверь в комнату распахивается. Папа стоит в наушниках и повторяет упражнения за девушкой. Оборачиваясь, видит меня, и с опаской смотрит на то, как я пытаюсь его ударить.

– Милая, у тебя все хорошо?

– Ой, прости. Я кричала, мне никто не ответил, вот я и подумала, что к нам забрались воры.

– Я бы на твоём месте положил эту штуковину. – Папа показывает на кочергу, и я понимаю, что все это время, замахнувшись, стояла и разговаривала с ним.

– Да, конечно, – кладу ее на пол и прохожу в комнату, – я тебе звонила, у тебя отключен телефон. У меня есть кое-какие новости...

– Папа выключает телевизор и садится на кровать, приглашая меня к себе.

– Я стал заниматься спортом, чтобы держать мышцы в тонусе. Доктор посоветовал. А чтобы никто не отвлекал, решил выключить мобильник. Что случилось? Мне показалось, что ты чем-то напугана?

– Сегодня мне позвонили с телефона Роуз, – папа начинает открывать рот, чтобы что-то сказать, – подожди, дослушай до конца. Так вот, мне позвонил мужчина и сказал, что нашел этот мобильный на старом складе, туда еще свозят всю продукцию, которую нужно утилизировать. Он там валялся среди коробок и постоянно названивал. В телефонной книжке нашли мой номер и позвонили.

Папа меняется в лице и непонимающе смотрит на меня. Я продолжаю.

– Да, я тоже была удивлена, поэтому поехала туда, чтобы его забрать. – Из кармана достаю телефон Роуз и кладу его на кровать перед отцом. Он берет в руки телефон, не произнося ни слова.

– Я не понимаю, как он там оказался, потому что при ней его не было, как нам сказали. А сейчас им кто-то пользовался. Я уже прокрутила много версий... – Не успев договорить, папа меня перебивает.

– Мия, подожди. Даже если этот телефон нашли, и он работает, почему ты так думаешь, что им пользовалась именно Роуз. Я знаю, что ведешь к этому. – Папа берет меня за руку и подсаживается чуть ближе, – Солнышко, ты не думаешь, что этот телефон мог забрать тот человек, с которым была Роуз? Ведь мы о нем совсем ничего не знаем. Твоя сестра никогда не рассказывала о своей личной жизни.

Я отсаживаюсь от отца и убираю руку.

– Я понимаю и не исключаю этого. Но почему ты даже не хочешь в этом разобраться? – Отец резко поднимается и подходит к окну. Мы молчим, а затем он начинает говорить.

– Мия, нам с мамой очень тяжело. Даже спустя два года мы не можем поверить в то, что ты осталась единственным ребенком в нашей семье, – его тон меняется и теперь он говорит довольно резко, – но тебе не кажется, что ты заигралась в эти игры? Ничего уже не вернуть, кому мы что докажем? Хватит изводить себя и мучить нас, мы должны жить дальше. А сейчас прости, но я хочу сходить в душ. Я думаю, мы уже все обсудили и больше я не намерен возвращаться к этому вопросу.

Он выходит из комнаты, а я не понимаю, почему они так себя ведут. Почему не хотят разобраться в этой истории? Выйдя из комнаты, я иду к себе. Спальня стала такой пустой. Не люблю бывать здесь. Все стало каким-то чужим. Мы даже сделали ремонт, чтобы мне было комфортней здесь спать, но это не помогло. Хотя маме я твердила обратное. Зачем ее расстраивать. Вот и сейчас, у меня ощущение, будто я не дома... Что же делать? Сажусь на кровать, крутя в руках телефон.

– Я обещаю, что разберусь с этим.

Глава 9. Роуз

Открываю глаза от внезапного стука в дверь. Голова так раскалывается, как будто по ней стучали молотком всю ночь. Так, стоп. А какой вообще сегодня день? В дверь продолжают настойчиво стучать. Ноги еле-еле передвигаются по квартире.

– Да, иду, иду. Чего так трезвонить!

Держась руками за голову, открываю дверь. В проеме стоит Тони с разбитой губой и содранными костяшками на руках. Я не успеваю что-то сказать, как он забегают в квартиру, закрывая за собой дверь. Я продолжаю стоять в коридоре, не понимаю к чему вообще такие действия?

– Может расскажешь, что происходит? – Тони забегают в комнату, открывая шкаф и пытаюсь там что-то найти. Но он не обращает внимания на мой вопрос.

– Тони, все хорошо? Или ты так и будешь продолжать рыться в моем шкафу?

– Леа выдала нас Джеку, поэтому нужно как можно скорее сматываться. Где тут у тебя сумка? – Я подхожу к Тони и закрываю шкаф.

– Во-первых, я знаю. Это я ее попросила сделать, потому что, если ты помнишь, то я потеряла свой телефон, в котором остались все контакты. И есть вероятность, что этот телефон кто-то нашел. Выдохни, Джек обещал помочь. – Тони стоит, широко открыв глаза. Затем садится на кровать и обхватывает голову руками.

– Ты хоть понимаешь, что мне пришлось пережить? Роуз, ты вообще когда-то отдаешь отчет в том, что ты делаешь? Или тебе вообще плевать на людей? – Резко поднимается с кровати и начинает кричать. – Я приехал к Джеку, подрался с его охраной, думал так я смогу тебя спасти. Да я, блин, даже деньги ему предлагал! А ты стоишь и только сейчас мне говоришь, что все нормально Тони – ты конченный параноик! – Я впервые вижу его таким. Обычно он сдержан.

В тот вечер я совсем забыла рассказать Тони об этом. Да у меня и в мыслях не было, что он об этом узнает. Иду на кухню, чтобы поставить чай и хоть как-то успокоиться. Слышу неспешные шаги позади себя.

– Я не хотела тебя подставлять. Просто сейчас очень много проблем, и я совсем забыла тебе рассказать, что Джек нам поможет.

Я стараюсь не смотреть ему в глаза, потому что чувствую, как к горлу подступает ком. Нет, Роуз, сейчас не время плакать. Ты – сильная! Ставлю чайник на газ, а сама думаю, что делать дальше. Я так устала скрываться, решать чьи-то проблемы. Поворачиваюсь, чтобы спросить, какой чай будет Тони, но он уже стоит так близко, что я перестаю дышать. Я чувствую его ровное дыхание. Он медленно проводит по моим волосам и смотрит на меня своими изумрудными глазами. Его губы прикасаются ко мне, но я отвечаю на его поцелуй. На душе становится так тепло и спокойно, что я не могу остановиться его целовать. Мгновение прерывает разрывающийся свист чайника. Мы быстро отстраняемся друг от друга. Я спешно выключаю газ и слышу тихий голос Тони.

– Прости, но мне показалось, что ты не против...

– Тебе не за что извиняться. – Поворачиваюсь, не отрывая взгляд от него. У Тони очень выразительный взгляд, почему я раньше этого не замечала? Ведь он был всегда рядом. А сейчас я чувствую, что мы нуждаемся друг в друге. Подхожу к нему и смотрю в глаза. – Обними меня... Пожалуйста.

Тони осторожно обнимает меня за талию, и я прижимаюсь к нему так крепко, как будто мы не виделись много лет. А мы ведь и правда не виделись много лет... Как партнеры. Я никогда не рассматривала его как своего потенциального бойфренда. Он был хорошим и надежным

другом, не более. К тому же у меня был Сид, я любила его, и продолжаю любить, но сейчас я почувствовала, впервые за два года, что живу. Что я могу быть кому-то нужна...

– Роуз, я хотел тебе давно сказать... – Но я прерываю его поцелуем. Я знаю, что он скажет, я знаю...

Глава 10. Сид

Уже второй день я сам не свой. Из головы никак не идут слова той девушки «ВЫ УБИЙЦА», «ДЕШЕВЫЕ ИЗВИНЕНИЯ» ... На следующий день я снова заезжал в то кафе, как дурак просидел там весь день, в надежде, что она снова придет. Я так хотел ей доказать, что она ошибается, что у каждого есть свои проблемы, и именно они в тот день заставили меня так поступить... Я даже заезжал к доктору Стиву. Он сказал, что мне нельзя себя так изматывать, иначе я не смогу нормально жить без антидепрессантов. Но как иначе? Я ведь живой человек. Не могу я чтобы кто-то из-за меня страдал, ну, или по моей вине.

– Сид, может уже поработаем. Клиент уже час ждет, когда ты выпишешь ему чек на ремонт.

– Прости, да, вот, возьми. – Протягиваю ему чек, который выписал еще на той неделе. – Подожди. А это не тот мужик, который месяц пытается выбить ремонт за поломку новой тачки, которая, между прочим, на гарантии?

– Вроде он.

– Я сам отдам ему чек, ты можешь идти.

Спешно выхожу в зал. У меня давно чешутся руки, чтобы набить этому шарлатану морду. Купил тачку и хочет получить за нее деньги. Интересно, когда она могла у него сломаться только? В зале стоит мужчина средних лет. Подзываю сотрудника к себе, чтобы уточнить тот ли это человек, который обивает наши пороги.

– Да, это он. Еще он просил сделать все быстрее, иначе он подаст на нас в суд за невыполнение договорных условий.

– Ну, это мы еще посмотрим. – Подхожу к нему, уже протягивая руку, чтобы одернуть его плечо. Но он опережает меня и поворачивается ко мне. Я натягиваю корпоративную улыбку, а сам едва сдерживаю себя, чтобы не зарядить ему в нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.